

В мае состоится премьера «Лира» в Театре имени Евгения Вахтангова. Отцовские чувства Лира режиссер оставил как бы за скобками. Все дело в жажде свободы. Наш собеседник — тот, кто это придумал, — Владимир Мирзоев, обреченный на свободу скиталец.

Веста БОРОВИКОВА

— Почему именно «Лир», Владимир Владимирович?

— Мне кажется, тема, которая заложена Шекспиром, нами еще не проживалась. Думаю, что сегодня в России люди, оказавшиеся при власти, часто думают, что путь наверх, на вершину пирамиды, развязывает руки и избавляет от ответственности. Но нам хотелось бы решить эту тему и ее вариации, которых много в пьесе, не столько в политическом, сколько в мистическом ключе.

— Отцовские чувства Лира вы уводите на второй план. Почему?

— Это не самое главное. Жест, который делает Лир, отказ от власти, дает ему возможность прожить другую жизнь. Жизнь человека абсолютно свободного. Как свободен его шут. Это не связано с возрастом, а связано с его экзистенциальным выбором.

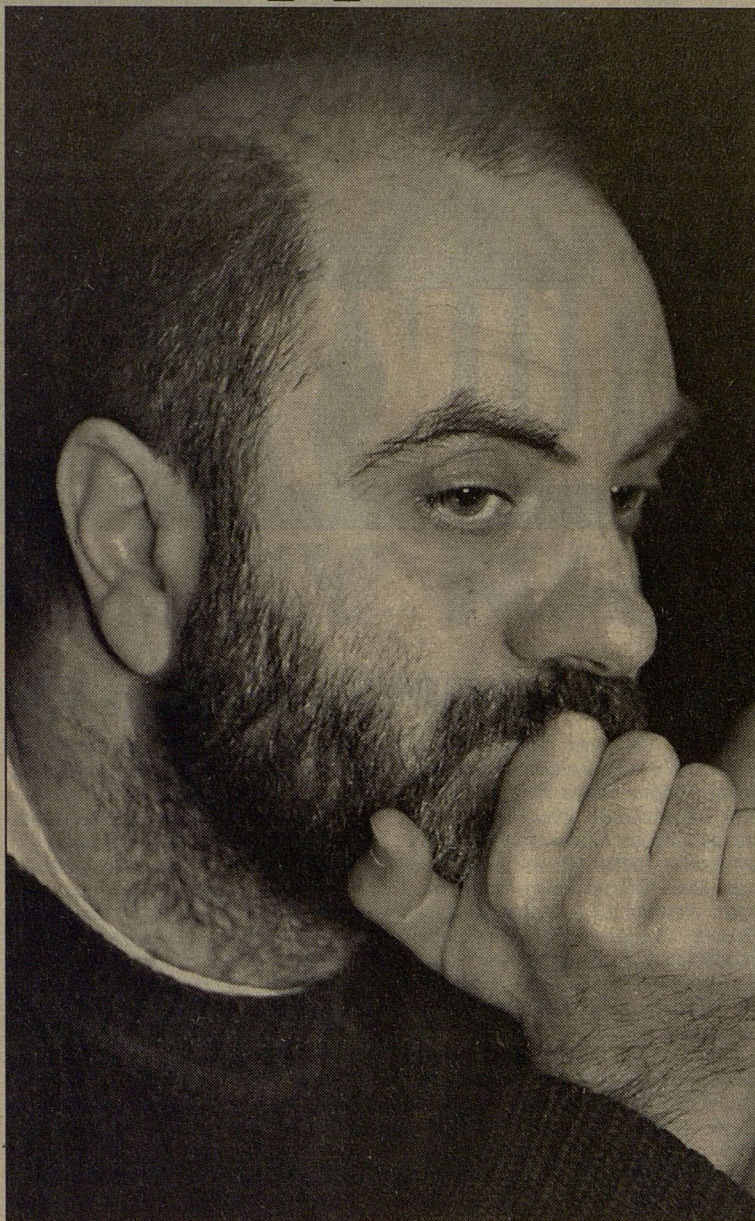
— Был ли у вас личный опыт сознательного отказа от чего-то ради свободы?

— Должен сказать, что я всегда, даже вопреки здравому смыслу, выходил из ситуации, если чувствовал, что моя внутренняя свобода стеснена. Кем-то или чем-то. Здесь меня не могли остановить ни деньги, ни забота о будущем. Например, эмиграция — это тотальный отказ от наработанных социальных связей. Ты не просто меняешь одну страну на другую, может быть, более удобную, ты словно обнажаешь истинное свое лицо, рискуя получить от судьбы оплеуху. И получаешь. Долго стоит звон в ушах... Нищенствовать, слава богу, не приходилось, но бывали трудные моменты в жизни, когда считаешь медную мелочь.

В шекспировском сюжете важен отказ человека от прежнего высокого статуса, сжигание мостов.

— Но ведь Лир отказывается от власти. Но разве не власть дает самую большую степень свободы? Разве вы, обладая властью над творческим коллекти-

СВОБОДА КАК МЕТОД ВЛАДИМИРА МИРЗОЕВА

Екатерина ЦВЕТКОВА

вом, с которым осуществляет постановку «Лира», лишены свободы действия?

— Чем больше власть, тем больше ответственности лежит на человеке. Любой правитель, даже мо-

нарх отвечает, скажем, за неурожай, стихийные бедствия и мор в государстве. Нет, абсолютная власть — это абсолютная несвобода. Ведь, когда мы говорим о свободе, мы, вероятно, имеем в виду свободу вы-

ДОСЬЕ «ВМ»

Владимир Владимирович МИРЗОЕВ, режиссер. Родился 21 октября 1957 года. Окончил факультет режиссуры цирка ГИТИСа. Жил в Канаде, где работал сначала разнорабочим, а потом, овладев языком, — директором телестудии. Работал в США и Литве. В Москве поставил спектакли: «Коллекция», «Любовники», «Тот этот свет», «Хлестаков», «В поисках прекрасного», «Сирано де Бержерак» и «Амфитрион» на сценах театров «Ленком», им. Станиславского, им. Евг. Вахтангова. Живет в Москве.

бора, которой Господь наградил человека. Не тварей земных, не ангелов, а именно человека. У нищего скитальца есть свобода выбора? Сколько угодно. Хочешь спи, хочешь гуляй, хочешь живи, а хочешь — сдохни от голода. А вот у монарха или у президента ее, этой свободы, кот наплакал. Может ли, допустим, наш президент выйти из Кремля на улицу и купить себе бублик? Просто так, потому что вдруг захотелось? Думаю, вряд ли. Акцию сию придется долго планировать... Или — положить глаз на прохожую красотку может? Вы скажете: «Ну как же! Вспомните рейды Берии по Москве». Ну так Лаврентий был человек безответственный и плохо кончил...

Определенная свобода фантазировать во время репетиций у режиссера, конечно, есть, но она сильно ограничена индивидуальностями актеров, бюджетом, способностью тысячного зала проникнуть в суть твоего замысла, духом времени и т.д. Сочинять спектакль невыносимо трудно, но кто сказал, что свобода — это легкий крест?

— В какой профессии вы бы стали искать свою свободу, если бы не были режиссером?

— Был период, когда я зарабатывал себе на хлеб журналистикой. Наверное, я мог бы писать прозу. Но мне бывает очень трудно и одиноко без интересных партнеров. Поэтому писательство не для меня... Абсолютно свободный человек — это чей-то кошмар. То ли Ницше, то ли Лимонова. Но крепостным художником я себя не считаю, делаю более или менее то, что хочу. И желаю того же всем своим коллегам.

— Режиссер — это творец или проводник творца?

— Это довольно сложный вопрос. Знаете, почему? Мы не знаем, где проходит граница между творцом и творением. Мы не знаем, до какой степени человек является сосудом. Где граница между духом и материей. Нам об этом ничего неизвестно. Мы можем только догадываться. Ты все время находишься в шатком равновесии между ощущением, что это делаешь и ты, и ощущением, что это спровоцировано свыше. В конечном итоге можно высказаться словами каббалистов: «Когда у тебя получается, ты должен признать, что это было спровоцировано творцом, а когда не получается, ты должен признать, что ты еще недостаточно мастеровит».

— Хитрые люди эти каббалисты.

— Просто они кое-что знают.

— Вы применяете свой талант режиссера в личной жизни?

— Я почти никогда не смешиваю эти две сферы жизни. Мне дорожит всего именно то, что они отличаются друг от друга. Двусиственность здесь самое главное. Как существование двух параллельных реальностей. Когда это смешивается, получается каша. А чем больше напряжения между двумя этими сферами жизни, тем интересней.

— Драматургия и конфликт?

— Драматургия и конфликт. Как между эротикой и смертью. С моментом нашего прихода в жизнь и с моментом нашего ухода из жизни связано очень мощное напряжение. Оно существует между этими двумя безднами, которым мы стиснуты. Оно дает нам энергию жить.